

В другом случае, при осуждении фигуранта за злоупотребление служебными полномочиями, в качестве иной личной заинтересованности инкриминировано наличие дружеских отношений с иными соучастниками дела, бывшими сослуживцами.

Однако, как представляется, иная личная заинтересованность должна характеризоваться асоциальными личными побуждениями виновного, низменными по своей сути и порицаемыми обществом, то есть быть основана на эгоцентрическом паразитировании интересами службы.

Стремления, хотя и личного характера, но обусловленные такими мотивами, как ложно понятые интересы службы, жалость, сострадание, способность воспринимать трудности других людей и оказывать содействие в их решении, желание сохранить доброе отношение людей и т. д., не могут рассматриваться в качестве иной личной заинтересованности, поскольку такого рода личные побуждения не носят низменного характера.

Таким образом, вменение дружеских отношений в качестве субъективного признака состава преступления – иной личной заинтересованности – является необоснованным.

Очевидно, что подобная практика привлечения к уголовной ответственности должностных лиц уже приобрела гипертрофированный характер и не может быть изменена на ведомственном уровне каждым из правоохранительных органов в отдельности.

Представляется, что решение вопроса должно носить концептуальный характер, максимально устраняющее любые предпосылки к сомнительной квалификации деяний должностного лица.

В этой связи полагаем, что назрела необходимость исключения из признаков субъективной стороны составов преступлений против интересов службы мотива «иная личная заинтересованность». Такой подход однозначно будет способствовать формированию единообразной практики, устранил предпосылки к возможным нарушениям законности при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел.

Стальбовский Вадим Викторович

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ – НОВЫЙ ПРЕДМЕТ КРИМИНОЛОГИИ (УГОЛОВНОЙ СОЦИОЛОГИИ)

Старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», vudiksvv@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются вопросы существования института профайлинга в теоретических и практических плоскостях его применения.

Анализируется возможность использования инструментария профайлинга в предупреждении и профилактики преступности. Раскрываются некоторые особенности криминологических характеристик личности преступника, которые могут быть базисом совершенствования криминологического профайлинга, как совершенно нового вектора развития криминологической теории.

Ключевые слова: криминологический профайлинг, интернет-импакт, предупреждение и профилактика преступлений.

«Стратегия без тактики – это самый медленный путь к победе. Тактика без стратегии – это просто суета перед поражением». Интерпретируя это выражение Сунь-Цзы, заменим слово стратегия на криминологию, а тактику – на профайлинг, и с уверенностью отметим приближенность этой гипотезы к реальности новейшего времени развития человечества. Эффективность предупреждения равна эффективности использования знаний, которые доступны и образуют единство качества криминологического прогнозирования и планирования с наименьшей долей энтропии.

Теория предупреждения довольно гибкая и совершенствующаяся конструкция, структура которой зависит в том числе от эволюции других наук.

Инструменты выявления, предупреждения, раскрытия, профилактики преступности учитывая детерминизм непрерывно совершенствуются. Происходит синтез изобретенных продуктов из одной науки в другую, наук, порой имеющие совершенно разные области познания.

Безусловно, ключевой фигурой в проекции гуманитарных наук, занимающимися направлениями изучения, которые направлены против преступности, является личность (личность преступника). Не исключено, что в связи с этой квинтэссенцией знаний, и предмет, в том числе основной предмет криминологии, может потерпеть изменения. Изменения, которые вызваны реалиями времени.

Все более приближенными к криминологической науке становятся знания психологии, медицины, психиатрии, биомедицины. Не говоря уже о криминалистике, оперативно-розыскной деятельности. Они, справедливо врезаются в плоскость криминологических знаний, создавая некую целостность познания личности преступника и алгоритмов его поведения.

Сегодня, криминология, в совокупности с другими науками, может максимально близко распознать «путь преступного поведения, механизм, ментальную структуру сознательного поведения преступника и жертвы», и поэтому его предупредить и спрофилактировать.

По нашему мнению одним из перспективных направлений которое может быть успешно реализовано в криминологической теории может являться профайлинг (криминологический профайлинг»). До сих пор понятие криминологический профайлинг в отечественной науке не разработано. И это дает право на попытку сделать задел на минимальный вектор в эту сторону познания.

Наиболее частое употребление термина «профайлинг» («англ. profile» – профиль) – это совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков: характеристик внешности, вербального и невербального поведения, вегетатики. Основу изучения личности в профайлинге составляет оперативная характерология, вторая составляющая заключается в безинструментальном распознавании лжи (верификации информации). На выходе получается профиль личности с возможностью рекомендаций и прогнозирования [1].

Изначально термин «профайлинг» употреблялся в криминалистике (профилирование) в контексте составления поискового психологического портрета (профиля личности) преступника. В настоящее время термин используется шире, наряду с оперативно-розыскной деятельностью, профайлинг применяется при отборе кадров, обеспечения безопасности на транспорте, в психологической практике в случае потребности быстрой (оперативной) диагностики личности. Основой профайлинга является наблюдение и структурированный опрос, при этом порой выявляется именно скрытая психологическая информация о человеке.

Считается, что одна из первых попыток составления психологического портрета принадлежит британскому хирургу Томасу Бонду, которую он предпринял в 1888 году в отношении личности Джека-потрошителя.

Первая попытка связать антисоциальное поведение и биологические особенности личности принадлежит практикующему тюремному доктору Чезаре Ломброзо. Он – основатель «антропологической» теории преступлений. Итальянский медик провел масштабную работу: измерил, зафиксировал и систематизировал антропологические характеристики лиц, отбывающих наказание в тюрьме.

Проанализировав полученные сведения, Ломброзо подразделил всех преступников на 4 типа: врожденных; случайных; правонарушителей по страсти; душевнобольных [2].

Но антропологическая теория, по нашему мнению, несколько сомнительна в чистом виде, нет ни одной антропологической характеристики человека, напрямую влияющей на совершения конкретного преступления. Надо это признать. Тут больше речь идет о некой теории вероятности, но не о

точных научно-аргументированных доводах. Тем не менее эта теория Ломброзо стабилизирует уровень энтропии в изучении преступника, и имеет на право существования в комплексе с социологическими знаниями.

Использование специалистов-профайлеров с целью выявления потенциально опасных пассажиров с точки зрения возможности осуществления противоправных действий, прежде всего террористической направленности, впервые были реализованы в Израиле в конце 70-х гг. XX в. авиакомпанией Эль-Аль.

В настоящее время профайлинг активно используется правоохранительными органами (обеспечение общественного правопорядка, безопасности на транспорте, в местах массового скопления людей, проведения следственно-оперативных мероприятий). Не исключением из этой обоймы важных правоохранительных направлений на наш взгляд является криминология – теоретический фундамент предупреждения преступности.

На основе изложенного, сделаем попытку дать определение термину «криминологический профайлинг» – это совокупность знаний о личности преступника, его социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических, психофизиологических и биологических особенностях, позволяющих составить прогноз индивидуального преступного поведения, сформировать эффективную программу борьбы с преступностью, на основе качественного прогнозирования и планирования, учитывая психологические методы оценки действий и поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков.

Стоит отметить, что криминологический профайлинг обязан в ближайшем будущем стать дополнительным предметом криминологии, или же составной частью основного предмета криминологии, изучающего личность преступника.

Багаж социологических знаний, а криминология в прошлом имела название уголовная социология, настолько велик и востребован в систематизации их и реализации в теории предупреждения, что назрела трансформация многих постулатов и консервативных устоев криминологии 20 века, в современную криминологию. А современная она, без профайлинга существовать не может. Все это в купе даст толчок развитию уголовно-правового блока наук, как целостной взаимосвязанной системы знаний.

Библиографические ссылки

1. Профайлинг [Электронный ресурс] : Википедия – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>– Дата доступа: 09.09.2022.

2. Криминальный профайлинг [Электронный ресурс] : «СерчИнформ» – Режим доступа: <https://searchinform.ru/kontrol-sotrudnikov/profajling/vidy/kriminalnyj-profajling/>– Дата доступа: 09.09.2022.